

Марина Е.А.Оренбургский государственный университет
E-mail: marina250610@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

В статье рассматривается судебское (судебное) усмотрение в судебных стадиях уголовного процесса как неотъемлемая составляющая уголовно-процессуальной деятельности судьи, а также значение внутреннего убеждения судьи при применении судебского усмотрения.

Ключевые слова: внутренне убеждение, судья, судебское усмотрение, доказательства, оценка доказательств.

Понимание внутреннего убеждения суда при оценке доказательств по уголовному делу достаточно полно исследовано в специальной литературе. Вопросы внутреннего убеждения при применении судебского усмотрения учеными разработаны мало и часть из них, касающиеся структуры и значения такого внутреннего убеждения вообще не нашли своего рассмотрения. В то же время практика работы суда показывает, что судьями судебское усмотрение применяется нередко, поскольку современное уголовно-процессуальное законодательство далеко от совершенства.

Нужно сказать, что авторы, занимающихся проблемой исследования судебского усмотрения, рассматривают его только в контексте внутреннего убеждения правоприменителя по оценке имеющихся в деле доказательств [1].

Содержание внутреннего убеждения субъекта доказывания при оценке доказательств в юридической литературе трактуется неоднозначно. Одни авторы считают, что внутреннее убеждение – это метод (способ) оценки доказательств [2]. З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин пишут, что «Внутреннее убеждение субъекта доказывания служит методом оценки доказательств по реально присущим им свойствам, методом подхода к определению их характера и значения по делу» [3]. Другие полагают, что внутреннее убеждение следует понимать как эмоционально окрашенное отношение субъекта доказывания к истинности результатов познания объектов, т. е. в рассматриваемое понятие вкладывается психологический момент [4].

Следует различать внутреннее убеждение и убежденность, связывая с первым рациональную основу деятельности и глубоко укоренившиеся в сознании человека представления морально-идеологического плана, мотивирующие его решения и поступки, а со второй – субъек-

тивное отношение человека к своим поступкам и убеждениям (уверенность в собственной правоте). Эти понятия тесно связаны и при известной сложности дифференциации в ряде работ по исследуемой проблематике, нередко трактуются в едином контексте.

Например, Б.Т. Матюшин рассматривает внутреннее убеждение судьи как собственное отношение к своим знаниям, решениям, действиям [5]. В то же время, как правильно указывает А.В. Смирнов: «Убеждение называется внутренним не только оттого, что зреет в сознании оценивающего субъекта (это только предубеждение), – оно внутреннее, главным образом потому, что единственным убежищем, внутри которого сокрыта истина, служит наличная совокупность доказательств» [6].

Тем не менее, нельзя ставить знак равенства между внутренним убеждением и судебским усмотрением, поскольку это разноплановые понятия, отличающиеся по своей сущности.

В структуру уголовно-процессуального доказывания не включается принятие и обоснование решений субъектом доказывания. Принятие и обоснование решений – процессуально иной вид логической и практической деятельности.

Понимание судебского (судебное) усмотрения в судебных стадиях уголовного процесса как неотъемлемой составляющей уголовно-процессуальной деятельности судьи (суда), осуществляемой при сложившейся проблемной или иной ситуации на той или иной судебной стадии или ее этапе и требующей своего разрешения в качестве условия дальнейшего движения уголовного процесса или приостановления и окончания его, содержание которой заключается в выборе судьей (судом) наиболее целесообразного процессуального решения или процессуального действия на основе его внутреннего убеждения и совести в

соответствии с дозволениями уголовно-процессуального закона, а равно с учетом принципов правовой системы России, общепризнанных принципов и норм международного права, в интересах реализации назначения уголовного судопроизводства дается А.А. Хайдаровым [7].

О.А. Папкова считает, что «внутреннее убеждение судьи является общим понятием по отношению к судейскому усмотрению. Указанные термины не являются синонимами. Что касается оценки доказательств, то она производится по внутреннему убеждению суда, элементом которого является судейское усмотрение. Внутреннее убеждение суда имеет более интенсивную субъективную окраску по сравнению с дискрецией» [8].

Внутреннее убеждение суда направлено на оценку совокупности доказательств собранных по уголовному делу и его задачей является ответ на вопрос, установлены ли обстоятельства предмета доказывания, чтобы сделать вывод о виновности либо невиновности подсудимого.

Судейское усмотрение направлено на оценку нормативного материала с целью выбора законного основания для разрешения правовой коллизии.

А.Б. Ярославский, исследуя судейское усмотрение следователя, делает вывод, «что трудно представить себе ситуацию, в которой следователь, принимая то или иное решение из нескольких возможных, не убежден в правильности своего выбора. В противном случае, выбор следователя не основывается на глубоком осознании принимаемого решения» [9].

В литературе делается вывод, что понятие судейского усмотрения в уголовном процессе шире оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи, «так как судейское усмотрение может рассматриваться не только как элемент процессуального доказывания, но и как более емкое категориальное понятие, охватывающее выбор возможных альтернатив при проведении различных процессуальных действий и принятии процессуальных решений» [10].

При такой интерпретации судейского усмотрения оно включает в себя как бы два элемента: 1) оценку доказательств по внутреннему убеждению судьи как элемент процессуального доказывания; 2) оценку альтернатив при проведении различных процессуальных действий и принятии процессуальных решений. Необходимо только ограничить судейское усмотрение

случаями, когда уголовно-процессуальным законом однозначно не регламентируется производство определенных процессуальных действий и принятия обязательных решений.

Для того, чтобы судейское усмотрение носило законный характер, судья должен сформировать внутреннее убеждение, что все значимые юридические обстоятельства уголовного дела (доказательства) обладают признаками относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности достаточны для разрешения правовой коллизии. Только потом судья избирает правовую норму, которая будет им положена в основу решения.

Таким образом, внутреннее убеждение судьи по оценке доказательств включается составным элементом убеждения судьи при принятии любого решения по делу, в том числе и при применении судейского усмотрения.

Тесная связь внутреннего убеждения судьи и судейского усмотрения породила мнения, что судебное усмотрение в российском уголовно-процессуальном праве надуманная категория, порожденная в недрах зарубежного уголовного процесса. Но и зарубежные ученые не все поддерживают идею судебного усмотрения.

Например, Р. Дворкин (R.M.Dworkin) пишет: «судья не применяет усмотрение в процессе рассмотрения гражданских и иных дел, потому что любой правовой вопрос имеет только одно законное решение, следствием чего является отсутствие у судьи права выбора [11]. Но в этом случае вообще судья не нужен: есть алгоритм любого решения, который применяется «автоматически». Внутреннее убеждение судьи также оказывается лишним.

Нужно сказать, что конкретика каждой правовой ситуации настолько индивидуальна, что предусмотреть все их многообразие в правовых нормах невозможно. Прав К.И. Комиссаров, который считает, что «Существуют такие правоотношения, которые группируются не по всем, а лишь по главным родовым признакам. Каждое такое правоотношение хотя и является частным случаем некоторой родовой общности, но обладает настолько существенной спецификой, что требует индивидуального подхода к себе. В связи с этим законодатель лишен возможности детально регламентировать их» [12].

В пользу усмотрения при исследовании усмотрения прокурора высказывается и Ж.К. Кожанова, которая пишет:

«1. Общественные отношения, регулируемые посредством уголовно-процессуального права, весьма разнообразны. Закрепить все формальные признаки, дать описания всем правовым явлениям жизни невозможно. Поэтому законодатель в ряде случаев вынужден ограничиваться лишь изложением общих принципов.

2. В предоставлении возможности осуществлять усмотрение проявляется динамизм права, его приспособляемость к изменившимся конкретным условиям и ситуациям. Усмотрение дает возможность оперативного восполнения пробелов и преодоления устаревших норм.

3. Усмотрение не является безграничным. Закрепление в законодательстве даже приблизительных критериев заставляет правоприменителя ориентироваться на них, что ограничивает свободу его усмотрения, ставит его в определенные рамки» [13].

Внутреннее убеждение судьи при применении судейского усмотрения направлено также на то, чтобы такое усмотрение не превратилось в произвол.

Оно позволяет объективизировать судебное усмотрение, обосновать его теми доказательствами, которые отвечают требованиям к ним предъявляемым.

П.И. Люблинский в свое время проводил грань между «усмотрением» и «произволом». Он писал, что граждане боятся не усмотрения судьи, а произвола, они протестуют не против власти судьи определять справедливость в определенных случаях, а против чрезмерности ее и поставления в зависимость от нее основных прав граждан [14].

Таким образом, подводя итог о значении внутреннего убеждения судьи при применении судейского усмотрения, можно сделать следующие выводы:

– эти категории уголовно-процессуального права отличаются по своим существенным характеристикам, но, тем не менее, они взаимосвязаны;

– внутреннее убеждение судьи по оценке доказательств включается составным элементом в процесс применения судейского усмотрения;

– внутреннее убеждение судьи позволяет объективизировать судебное усмотрение.

– судейское усмотрение без учета внутреннего убеждения, связанного с оценкой доказательств будет незаконным и необоснованным.

Проблемным вопросом с точки зрения внутреннего убеждения и судейского усмотрения остается вопрос о субъективности таких дефини-

ций для каждого судьи, включая судью вышестоящей инстанции.

Вышестоящая инстанция вправе признать необоснованным как внутреннее убеждение, так и усмотрение судьи. Но еще в определении Уголовно-судебной коллегии Верховного Суда СССР от 15 июля 1944 года было сказано, что: «Несоблюдение точки зрения судьи по делу, действовавшему добросовестно на основе внутреннего убеждения, с точки зрения вышестоящего суда, уполномоченного на отмену решения судьи, даже в случае отмены этого решения, не только не дает оснований для привлечения судьи к ответственности, но такое привлечение является противозаконным и грубо нарушает принцип независимости судей [15].

В настоящее время согласно положениям ст. 118, ч. 1 ст. 120, ч. 1 ст. 121 и ч. 1 ст. 122 Конституции РФ и конкретизирующим их положениям ст.ст. 1, 4, 5, 15 и 16 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года №1-ФКЗ «О судебной системе РФ» [16] – правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; никакие другие органы и лица, кроме судей и привлекаемых в установленном порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей, не вправе принимать на себя осуществление правосудия; суд осуществляет судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли; судьи как представители судебной власти независимы и подчинены только Конституции РФ и федеральному закону, несменяемы и неприкосновенны.

Независимость судей обеспечивается рядом гарантий, в том числе предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия, запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия, а также правилом, в силу которого судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел (п. 1 ст. 9, п. 2 ст. 10 Закона РФ «О статусе судей в РФ»).

Независимость судьи как субъекта усмотрения в уголовном судопроизводстве, выражается в свободе его внутреннего убеждения по оценке доказательств, а независимость и свобода внутреннего убеждения судьи позволяет ему сохранить независимость как субъекта государственно-властных полномочий.

23.01.2014

Список литературы:

1. Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С.22; Сарсенов А.М. Судейское усмотрение в современных правовых системах: Дис. ... канд. юрид. наук. Республика Казахстан Астана, 2009. С. 48; Степин А.Б. Судебное усмотрение в частном праве (вопросы теории и практики): Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 21.
2. Башкатов Л.Н., Ветрова Г.Н., Донченко А.Д., Зажицкий В.И. Шестаков В.И. Уголовный процесс / Под ред. проф. Долговой. М., 2001. С. 108; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2000. С. 83; Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 104 – 107; Арсеньев В.Д. К вопросу об объекте и предмете советского уголовного процесса и уголовно-процессуального доказывания. Ярославль, 1981. С. 135.
3. Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 130.
4. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002. С. 52.
5. Матюшин Б.Т. Внутреннее убеждение судей и оценка доказательств // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1977. №3. С. 58.
6. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001. С. 97.
7. Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.
8. Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С.22; Сарсенов А.М. Судейское усмотрение в современных правовых системах: Дис. ... канд. юрид. наук. Республика Казахстан Астана, 2009. С.35.
9. Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 11.
10. Емузов А.С. Усмотрение судьи: правовые и нравственные проблемы // Российский судья. 2005. №6. С. 25.
11. Dworkin R.M. Takipg Rights Seriously. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1 Q-77. P. 31.
12. Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в гражданском процессе // Советское государство и право. 1999. №4. С. 51.
13. Конярова Ж.К. Усмотрение прокурора в уголовном процессе. Ижевск: Детектив-Информ, 2005. С. 13-15.
14. Люблинский П.И. Основания судебного усмотрения в уголовных делах. СПб., 1904. С. 14.
15. Исаев М.М. Вопросы уголовного процесса в практики Верховного Суда СССР. Вопросы уголовного процесса в практики Верховного Суда СССР. М.: Юриздат, 1948. С. 322.
16. Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» от 31 декабря 1996 г. №1-ФКЗ // Российская газета. 6 января 1997. №3.

Сведения об авторе:

Марина Елена Александровна, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Оренбургского государственного университета
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, ауд. 7401а, тел. (3532) 912124, e-mail: angela77735@mail.ru.